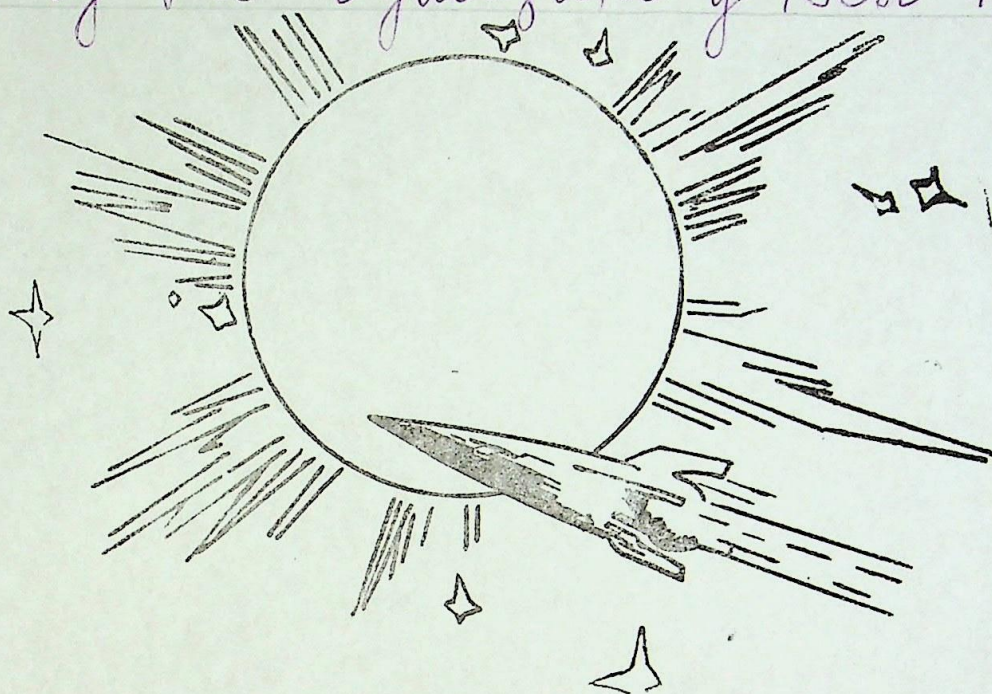

86
1111-1
88

Голод на Сумщині у 1932-1933 роках

Спогади В. Ф. Кулібади, мешка
с. Білка Тиростанецького району.

ПАПКА
ДЛЯ
ПАПЕРІВ

25 травня 1989 року
1 документ
4 аркуші.

ДЕРЖАРХІВ
Сумський обласний архів

Фонд №

Р 7711

Опис №

1

Архівний №

98

Зав. районным
государственным
архивом В. Демьяненко 1.

От: житель с. Белки,
ул. Железнодорожная, 11
Харьковского района,
Кулибаба Виктора Фёдоров,
инвалида Советской
Армии, первой группы,
1937 года, 4 декабря,
рождения.

Я, жил и рос у своей бабушки,
Савицкой Мотроши Никоновны

Часто слушал её воспоминания о
прошлых, прошлых годах, а особенно,
с горечью вспоминала, голодовку
1933 года. Молодому пареньку, тогда
еще не очень доходившие смысл бабуш-
киных рассказов об утрате, страданиях

перетитого горя, невосполнимых потерях родных и близких. Сität взрослыми и часто всетречае едкое мукадич о тех годах, я сопоставляе с рассказами бабушки и это допояняло еще больше, утасную картину тех лет.

В еие Белка, от голода умирали целыми семьями. Уродных и близких уже не было согубствив к умирающему. Далее разовались тому, что умирает, а что значит, останется больше едеегого, тому кто еще невои. Ели все, что попададо по руку. Крапива, ие-вель-конекки, шпорыи, листья липы, оузон, лебедь, все что в район. Люди распухали и еие передегались. Доходило до каннибализма.

Но еедети, с домом бабушки, не ея тееникина Домаха. Уже была еог

годов 10-12. Девожка часто ходила
к дедушке бабушки. Но в одно время,
девожка не стало и это насторожило
бабушку. Позвав соседей, пошли в
дом Домаша. Там долго не открывался,
но под напором людей открылся и
на воцное где дочь, сказала, что
она ушла где-то гулять. Бабы и
женщины не поверили и угнали обыск
Девожку обнаружив в кадушке-
бродне разрубленной на куски, а в
перке жаркое. Жены за опер-
уполномоченными, а оставшееся, не
успели за Домашей и она повесилась.

Возле дома выросли яму и пово-
ронили Домашу вместе с дочкой
Усашей все мои бабушки умер-
ли от голода: её муж, две дочки,
сын Вася. Сама бабушка и её три
дочки, сын Алексей чудом остались

пшвы и то благодаря тому, что
уже стала поспевать рожь. Бывало
влезть, чтоб никто не видел, в рожь,
подальше, лежать колоски и есть
зерно. За это очень строго карами
обезличили. Очень били и даже са-
жали в тюрьму. Умерших людей
не успеваем хоронить. Люди падали
на ходу и подбирались еще пшвыми.
Их кели из мертвых и возли из
кладбище. Покая моя, доведем, он
умреть и не возвращаться за ним,
потом. А уполномоченные все хо-
дили и ходили, проверяли, чем кар-
мился, чем пшвится. Выгребаем
все, что попадается. Запыхиваем в
печи и выгребаем все, что варилося,
пеклось. На работу понесли всех
взрослых и не беде, что многие
не могли двигаться. На работу,

3
варили обед и давали тем, кто вы-
полнял работу. Бывало подождать час
обеда, и если не успеешь вовремя
побежать, то по сигналу насматри-
вших прекращалась всякая работа
и люди шли опять в поле.

Люди, взятые, властью, наблюдатели,
сторожники, обыскиватели, старались
и отнимали все. Отнимая, выгребая
все съестное, не оставляли и потре-
бившихся вещей из одежды, обуви, etc.
Все забиралось, тебе моя, не пожа-
леться. Все-равно упрямство. Многие
этим пользовались и наживались на
чужой горе, богатство. Откупались
от полномочных, старались вы-
жить. Воровство, насилие, издева-
тельство были на каждом шагу
Чужим вверившим, в голодовку,
1933 годов, есть, что вспомнить,

о чем рассказывать. Об этом могу
рассказывать Герасименко Алексей Арфи-
мович, моя мама Кулибаба Евдоким
Григорьевна, Фоколаренко Алексей Про-
копьевич и его жена Александра Гри-
горьевна, Еремченко Александра и
ее муж Еремченко Иван Иванович,
Кириченко Анна Прокопьевна и
многие другие. Эти люди сами
были на грани смерти и многое
видели, многое еще помнят и
не забудут до смерти все ужасы
и несправедливость.

А я добавлю то, что более не-
решив головушку 1947-1948 годов.
И если бы не мама, которая увезла
меня в Ростовскую область, то
навряд бы выжил. Кроме ели все
что росло на земле, на деревьях
Очень помню и до смерти не забуду,

как сейчас, у которой росла мать, 4,
когда-то съживая меня с мисс,
чтобы не ее миссис миссис. Сами,
моя нечего есть.

Уже многое пишется, вспоминается
о годовщине тридцатых годов и о
годе 1947-48 годов. Эти ужасные
годы войдут в непримиримую исто-
рию сталинского режима.

Я пострадавшая и переживающая больше
не мало. Все, что я сейчас имею,
хватило бы на многих людей, чтобы
справиться и жить. Но я никому
не желаю зла. Будет люди не будут
часть мисс и миссис. А то, что
свалилось на мою долю, я должен
пережить сам, до конца.

? Мне и сейчас неведомо тяжело
и трудно. Постоянно чего-то нех-
ватает, в долгах, в ужасных до-

лезных. Уже потерял всякую на-
дежду на улучшение жизни. Живу,
говоря по радио, телевидению о го-
сподстве, милосердии, гуманности. Созда-
ю различные фонды помощи, но это
не коснется моей участи. Так слож-
на и груба действительность. Люди
стали безразличны к судьбе и горю
себе подобных. Я это испытал и
перенел. Видел и вижу. Слабая
надежда на перестройку и на новый
закон о пенсионном обеспечении, если
доживу до тех времен.

Может Вам удастся хоть чем-
нибудь того, о чем пишу.

С уважением к Вам

25.05.1989 г. В. Кулибаба
с. Баян.

ЗАВІРЯЮЧИЙ НАПИС

В даній справі пронумеровано 4 аркушів
(20 тирей)

« 16 » вересня 2001.

Посада

Підпис

Високий спеціаліст
С. П. Дроздов